

Кайдзен дружелюбно улыбался, но его красные глаза, смотревшие на Астель, были холодны как лёд.

Он сказал с улыбкой:

— Я помогу тебе с балом.

— Да?

Астель удивлённо подняла глаза.

Кайдзен, не переставая улыбаться, посмотрел на неё и сказал:

— Брат и сестра ссорятся из-за чего-то столь хорошего. У меня есть идея. Пусть бал покойной Герцогини состоится в Императорском Дворце. Так что вам двоим не нужно сильно беспокоиться.

Брат и сестра поспешно переглянулись.

Фриц сказал вежливым тоном:

— Спасибо, Ваше Величество, но это наша семейная традиция...

— Если всё дело в благотворительном вечере, не лучше ли было бы провести его в Императорском Дворце?

Кайдзен оглянулся на Астель и добавил:

— Кроме того, вы не можете нормально готовиться из-за Теора, так что это нормально – провести его в Императорском Дворце.

— Ваше Величество, я...

Когда Астель попыталась отказаться, Кайдзен повернулся к ней.

Астель потеряла дар речи от его холодного взгляда.

Кайдзен пристально посмотрел на неё и нежно улыбнулся.

— Тебе лучше присутствовать. Теора тоже можно взять с собой.

Астель ничего не сказала.

* * *

Как только Кайдзен ушёл, Астель выбежала в сад.

Она нашла своего дедушку, Маркиза Карленберга, который прогуливался по саду.

— Ты знаешь, как улизнуть из столицы?

— Чего это ты вдруг? Почему?..

После прогулки, осматривая сад, Маркиз был удивлён, увидев бледную Астель.

Только увидев реакцию дедушки, Астель поняла, что её трясёт, а лицо, должно быть, бледное.

— Иди за мной.

После этого Маркиз взял Астель за руку и направился в конец сада.

В конце сада была небольшая беседка.

Обычно расположенная в саду большого особняка, беседка была великолепным местом, украшенным замысловатыми золотыми украшениями.

Беседка в этом особняке была такой же красивой, как и другие беседки.

Однако была одна особенность, которой не было в других садах.

Дело было в том, что вода весь день текла с одной стороны беседки.

Бесконечный поток воды падал с карниза купола.

Вода лилась безостановочно днями напролёт.

Как будто одна сторона беседки была закрыта прозрачной стеной.

Это выглядело таинственно, но на самом деле это был обычный водопровод, подключённый к верхней части крыши беседки, чтобы вода стекала вниз.

Маркиз отвёл туда Астель.

Как только она вошла в беседку, Астель поняла, зачем дедушка привёл её сюда.

Звук воды...

Войдя в беседку, она почувствовала себя так, словно попала в водопад.

Звук текущей воды прервал окружающий шум.

Никто не мог слышать, о чём они говорили.

Как только она вошла внутрь, Астель заговорила на эту тему:

— Я думаю, Император что-то заметил.

Маркиз тоже был потрясён.

— Что?

— Он пришёл к нам некоторое время назад.

Астель вспомнила недавно произошедшую встречу с Кайдзеном.

— Тебе лучше присутствовать. Теора тоже можно взять с собой.

Это не было странными словами.

Но его глаза...

Свирепые красные глаза, которые выглядели так, словно смотрели на свою добычу.

Астель с трудом восстановила самообладание и попыталась спросить Кайдзена:

— Ваше Величество, почему Теор...

Кайдзен холодно ответил, перебив её:

— Ты меня слышишь?

— ...

— Бал состоится в Императорском Дворце. Я приказываю вам приготовиться. В этот день вы тоже должны присутствовать.

Сказав это, Кайдзен вышел.

Затем он встретился с Теором в соседней комнате.

Теор улыбнулся и что-то сказал, но Астель ничего не услышала.

Выслушав объяснения Астель, Маркиз нервно спросил:

— Как он узнал? Император знает о твоём состоянии?

— Не знаю. Я никогда не говорила ему...

Её отец, Герцог, держал это в секрете, опасаясь, что помолвка Астель с Наследным Принцем может быть отменена, если он узнает, что у неё есть проблемы.

Никто из горничных не знал, кроме Ханны.

Она сказала другим горничным, что ей просто не нравятся плоды Линтейл.

Никому это не показалось странным.

— Тогда он всё понял? Что он его сын?..

— ...Не знаю.

Астель не была уверена.

Знал ли он только то, что Теор был сыном Астель?

Или, может быть, он знал всё?..

— Может быть, он не знает, что он его сын...

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1902236>